

На столе из черного орехового дерева перед ним стояли тарелки с ароматными домашними блюдами, от которых все еще шел парок.

Парок поднимался и от риса в миске. Каждое рисовое зернышко было круглым и полным, а когда они собирались в комок, рис казался очень теплым.

Это было то ощущение дома, которое он не испытывал уже долгое время.

Это было то чувство осознания, что тобой дорожат, которое он не испытывал уже долгое время.

И человек, сидевший напротив него за столом, сказал, что ему нужно найти кого-нибудь, кто будет о нем заботиться.

И если все это нельзя было считать заботой, то что могло ей быть?

И если человек перед ним не был тем самым... тогда кто им мог быть?

Белая подвесная лампа, висящая над обеденным столом, излучала слабый теплый свет, который падал на столешницу и, отражаясь в черном дереве, создавал светлый ореол, окружавший двух людей, что сидели на противоположных сторонах стола. Старые настенные часы тикали, измеряя наступившую между ними тишину.

Прошло некоторое время, но ни один из них не заговорил.

Так и не получив ответа, Шень Янь медленно поднял опущенные глаза и посмотрел на Ци Цзина. То, что он увидел, ошеломило его.

Ци Цзин все еще держал в руке палочки для еды, упирающиеся кончиками в ароматный рис в миске. Но он просто касался ими риса, не беря ничего.

Его рука оставалась неподвижной в этой позиции в течение долгого времени, пока что-то не капнуло в рис. Одна капля, две капли... Он не издавал ни звука, капли просто одна за одной стекали по его щекам, тихо просачиваясь в рисовые зерна.

И как будто бы капли дождя, падающие с карнизов, делали это в унисон с ним, одна за другой ударяясь об оконное стекло. Из-за того, что в комнате было тепло, оконные стекла были покрыты слоем измороси, которая размывала свет от лампы.

Ци Цзин опустил глаза, посмотрел в миску и увидел, что из его глаз что-то падает. В мгновение ока это что-то вспыхнуло на свету и вскоре исчезло в мягком, пушистом рисе. Затем его пальцы слегка двинулись, взяли палочками для еды маленький шарик риса и отправили его

в рот.

Рис и вправду был ароматным и сладким.

Хоть он и добавил туда немного горечи, мягкий и теплый вкус перекрыл все.

Он полностью отличался от риса, который он ел в тот день в больничной палате – это был вкус счастья. Когда-то он думал, что такое для него недоступно, но теперь он смаковал этот вкус.

Он знал, что его нынешний вид, должно быть, напугал того человека, но он совершенно не хотел этого скрывать, потому что скрыть это было невозможно. То, что капало из его глаз, уже вышло из-под контроля. Смысла вытирать их не было, так что он мог только глотать рис, лежавший в миске, оставив как есть две слабые полосы на лице. Но как только они подсыхали, по ним прокатывалась новая волна.

- Это вкусно.

Ци Цзин двигался медленно, его руки дрожали, но он все равно продолжал класть рис в рот. Затем он взял к рису несколько овощей.

- Это вкусно, - те же слова, те же медленные жующие движения.

- Ци Цзин... - недалеко от него, прямо напротив, Шень Янь наконец заговорил слегка хриплым голосом.

- Я в порядке, - Ци Цзин попробовал наклеить на лицо улыбку.

Он не знал, удалось ли ему в конечном счете улыбнуться, но это было неважно. Слезы не останавливались. Худшее состояние, в котором он когда-либо пребывал за свою жизнь, теперь вышло наружу полностью и совершенно бесконтрольно. Однако Ци Цзин не испытывал никакого смущения, потому что его сердце было уже до краев наполнено этими большими рисовыми зернышками. Другим чувствам совсем не осталось места.

- Я в порядке, - он повторил эти слова еще раз, но его плечи дрожали сильнее. Он давился слезами, все еще изо всех сил пытаясь сдержаться.

Он не хотел, чтобы Шень Янь стало слишком неловко.

Он не хотел, чтобы Шень Янь волновался, потому что его теперешняя реакция возникла не из-за боли, а потому, что слова Шень Яня затронули самые слабые уголки его сердца. И в этот миг эмоции просто переполнили его и сами по себе начали вытекать из глаз.

Но к несчастью, звук его сдерживаемых рыданий становился все отчетливей и снова, и снова раздавался в тишине.

Звук падающего дождя сопровождал его всхлипываниям.

В этот момент Шень Янь легко встал со своего места и только спустя некоторое время произнес несколько слов:

- Я схожу вниз, чтобы забрать почту.

Ци Цзин ничего не сказал, только кивнул в ответ.

На мгновение Шень Янь словно прирос к полу, прежде чем в конце концов отойти от обеденного стола, медленно пройти мимо Ци Цзина и выйти за дверь.

После того, как Ци Цзин услышал звук закрывающейся двери, в доме воцарилась тишина, и у него появилось немного времени, чтобы привести себя в нормальное состояние и разобраться со своими чувствами.

Только после ухода Шень Яня Ци Цзин поднял голову, которую до этого все время держал опущенной, положил палочки и быстро вытер глаза рукавом. Когда он, тяжело дыша, несколько раз неловко втянул носом воздух, его грудь перестала слишком резко подниматься и опускаться. Он был действительно благодарен Шень Яню за то, что тот дал ему немного времени.

Посмотрев на стол, Ци Цзин увидел, что он уже вообще-то прикончил больше половины своей миски риса за этот короткий промежуток.

Затем он взглянул на другую сторону стола. Рис и блюда, стоявшие около Шень Яня, остались нетронутыми. Надо же, он и впрямь стал плохим гостем – ел быстрее хозяина. Покрасневшие глаза все-таки изогнулись полумесяцами, а губы растянулись в слабой улыбке.

Он посидел на своем месте еще немного, а потом отправился к крану, чтобы смыть оставшиеся следы слез.

Когда он вытирал капли воды с лица, в его кармане вдруг звякнул телефон.

Это было сообщение

Контакт отправителя был обозначен одним иероглифом «Янь». Сначала Ци Цзин сохранил его как «Гуси летят на север», когда узнал, кем на самом деле был этот человек, то подумал, что надо бы сменить контакт на «Шень Янь», но в конце концов оставил один иероглиф «Янь» -

общий для обоих имен.

Сообщение состояло из одного короткого предложения.

[Скажи мне, когда будешь готов, и я поднимусь наверх.]

Он действительно такой... внимательный.

Ци Цзин почувствовал, как у него опять нагреваются глаза. Он сделал глубокий вдох, подавляя едва утихшую боль в горле. Чтобы точно собраться с духом, он ответил просто: [Мне все еще нужно немного времени.]

После того, как он отправил сообщение, Шень Янь долго не отвечал. Прошло около пяти минут. Ци Цзин задумчиво смотрел на осенний дождь, идущий за окном. Телефон снова звякнул. Пришло второе сообщение от Шень Яня: [Я не пойду наверх, но можно я позвоню?]

Увидев сообщение, Ци Цзин не стал писать ответ, а просто набрал номер.

- Алло? - успокаивался он очень долго, его голос уже звучал твердо, и в нем уже не слышались сдерживаемые слезы. Еда на столе уже почти остыла, и в словах прозвучала почти такая же тоненькая струйка тепла. - Ты где?

- Внизу прямо около подъезда, куда мы заходили.

Это значило, что Шень Янь сейчас находился близко к козырьку, потому что Ци Цзин мог услышать приятный, ясный и четкий звук падающих капель на заднем фоне.

Слушая слова Шень Яня, Ци Цзин встал, подошел к окну гостиной и посмотрел в сторону входа на площадку первого этажа.

Как он и ожидал увидеть, там стоял Шень Янь, один, прислонившись к стене, и тихо ждал под козырьком подъезда. Со своей точки Ци Цзин мог различить движения собеседника. Если бы не слой измороси на стекле, он смог бы даже ясно видеть выражение лица Шень Яня.

Однако Ци Цзин не стал протирать стекло.

Это тоже было неплохо. Ему не нужно было всего видеть. Так он мог сосредоточиться на голосе собеседника.

- Прости, я тебя сейчас напугал, правда? - сказал Ци Цзин с извиняющейся улыбкой.

- Нет, я просто немного растерялся и не знал, что делать, - Шень Янь ответил именно так, как он и ожидал.

- Вообще-то я и себя напугал, - Ци Цзин нашел удобное стоячее положение, прислонившись спиной к стене и наклонив голову к окну. Так он искоса смотрел на человека внизу, с которым разговаривал. - Это случилось само по себе, непонятно как, без всяких признаков, я даже не смог попытаться это сдержать.

- Тебе не нужно это сдерживать, - тихо сказал Шень Янь. - Лучше просто позволить этому произойти.

Ци Цзин ответил «Ммм», и какое-то время они оба молчали, точно так же как когда они болтали онлайн, позволяя дождю заполнять промежутки в диалоге.

Спустя некоторое время Ци Цзин вернулся к разговору.

- Почему ты подумал, что надо позвонить?

- Потому, что я немного беспокоился, - пока Ци Цзин произносил свои слова, человек внизу, казалось, опустил голову, повернувшись спиной к свету, исходящему от входа в здание. Звук дождя сопровождал его легкому дыханию, и там был звук электричества, который все искажал так, что Ци Цзину казалось, будто бы он находится в каком-то другом мире. - А еще я почему-то подумал, что тебе будет легче сказать правду, если мы не будем сидеть лицом к лицу.

Ци Цзин был слегка ошеломлен, а потом на его лице возникла меланхоличная улыбка.

- О чем бы ты хотел услышать от меня правду?

Из микрофона послышался глубокий вздох Шень Яня.

- Ты помнишь, что я сказал на кухне?

Да.

«Я всегда думал, что ты меня ненавидишь», - это то, что сказал Шень Янь, а он не ответил.

- Я... - как он мог его ненавидеть. Даже если не было никаких доказательств, Ци Цзин очень хотел бы это прояснить.

Однако Шень Янь осторожно перебил его. Очень легко, но в то же время очень настойчиво.

- Можно я скажу несколько слов до того, как ты ответишь?

- Мхм, давай.

Получив разрешение, Шень Янь как обычно, прежде чем начать, какое-то время молчал.

- Так как у меня был дефект речи, я никогда не был хорош в общении. Очень мало людей хотят со мной говорить, и еще меньше - слушать.

Ци Цзин слышал, как он упоминал об этом раньше, но теперь это прозвучало более эмоционально.

Голос Шень Яня стал тише.

- Даже на работе... хотя симптомы почти полностью прошли, я подсознательно все еще не могу привыкнуть к тому, что мне нужно разговаривать с незнакомыми людьми. Но когда я общаюсь с маленькими животными, я расслабляюсь и не чувствую никакого давления. Вот поэтому мне нравится проводить время с малышами, и я бы хотел поделиться историями о них с другими, но... я не знал, как это сделать.

Услышав эти слова, Ци Цзин немного опешил. Ему казалось, что он понимал причину, по которой Шень Янь это сказал. Конечно же, этот человек упомянул и его.

- Тогда ты попросил меня вести дневник, и это был первый раз, когда хоть кто-то сказал, что хочет, чтобы я об этом писал.

В тот момент Ци Цзина охватили смешанные чувства, он не выдержал и решил хриплым голосом подчеркнуть:

- Шень Янь, я хочу, чтобы ты знал. Сначала мое предложение относилось только к репортажу, но после того, как я посмотрел дневник, мне он понравился, правда, мне от всей души понравилось то, что ты написал. Это было не только для работы.

Человек на другом конце линии, кажется, усмехнулся.

- Я это знаю, потому что ты в своих письмах отвечал на каждый абзац. Я знаю, что ты читал очень внимательно.

Ты не только ответил на каждый абзац, ты не упустил ни одной детали. И ты всегда поступал так же, каждый раз, когда отвечал.

И меня радовало, что все слова, которые я сказал, нашли стопроцентный отклик.

- Хотя я и контактирую с больными животными каждый день, и каждый день пишу о них медицинские отчеты, это был первый раз, когда я писал о них в форме дневника.

Медицинские отчеты были объективными описаниями здоровья, тогда как в дневнике можно было высказывать свои собственные мысли. Это было равносильно тому, что он вскрывал собственное сердце.

- Я не знал, как писать дневник, поэтому просто записывал все, что приходило мне в голову. Когда я отправил первый e-мейл, по правде говоря... Я правда, в самом деле очень волновался. Я волновался, что ты отвергнешь эти личные записи.

Но Ци Цзин этого не сделал.

И не только не сделал, но улыбаясь, сказал, что ему очень понравилось, и даже озвучил его слова, чтобы их услышало больше людей...

- И тогда... Я, возможно, немного... не хотел... чтобы это просто закончилось вот так, - в этот момент голос Шень Янь затих настолько, что его стало почти невозможно расслышать. Он говорил так, что было похоже, будто бы он пытался не говорить, а дышать.

- Возможно, я... перешел черту... когда я написал последний e-мейл, возможно, я написал что-то слишком личное...

Ци Цзин задержал дыхание.

Пока Шень Янь произносил эти слова, он останавливался несколько раз. В коротких паузах тишины каждый удар капли дождя походил на иглу, которая пронзала сердце Ци Цзина.

Спустя некоторое время Шень Янь закончил свою речь.

- Я долго ждал, но ты не ответил. Я... я очень сожалел об этом. Я так испугался...

На самом деле он о многом не упомянул.

Например, о том, что решил не скрывать, что он - Гуси летят на север, и о том, что позвонил на телестанцию, чтобы узнать, когда Ци Цзин уезжал из города в командировку.

Например, о том, что, увидев в тред на форуме сообщение, как Ци Цзин попал в аварию, он был настолько шокирован, что сделал кое-что совершенно для него неожиданное - попросил

номер QQ Ци Цзина у Куколки.

Например, о том, что он почти поддавался порыву приехать к Ци Цзину прошлой ночью, несмотря на дождь, но в конечном итоге рассудок победил, и он отказался от этой идеи.

Голос Шень Яня полностью исчез, как и его дыхание.

Ци Цзин осознал, что тяжелое дыхание, которое он слышал, было его собственным. Когда он пришел в себя, то почувствовал, как у него слегка кружится голова, не выдержал и, нахмурившись, прижался лбом к оконному стеклу.

- Шень Янь, - позвал он, тяжело дыша, - Шень Янь, прости меня, это точно не потому, что я это ненавижу... что я не ответил на твой последний e-мэйл.

Он говорил осторожным тоном, будто уговаривал ребенка, опасаясь, что одно неверное слово приведет к непоправимой ошибке.

- Я говорю правду от всего сердца, - поклялся Ци Цзин.

- Ммм, - тихо ответил Шень Янь.

После этого никто из них некоторое время ничего не произносил. Ци Цзин крепко зажмурился и прислушивался к шуму дождя на другом конце линии, а Шень Янь остался там, где был, тихо стоя в тени, пока Ци Цзин приводил в порядок свои чувства. Время от времени они оба слышали звук электрических разрядов в трубке, и это было единственным признаком того, что они все еще не закончили разговор.

В конце концов именно Шень Янь стал тем, кто вернулся к начальной теме.

- Ци Цзин, по поводу того, что я собираюсь дальше сказать... ты можешь временно воспринимать меня как Гуси летят на север?

Его внезапная просьба вызвала у Ци Цзина смех.

- Но ведь ты с самого начала был Гуси летят на север.

- Я имею в виду, ты можешь думать обо мне как о Гуси летят на север и забыть, что я - Шень Янь?

Через окно, покрытое слоем измороси, Ци Цзин увидел, как Шень Янь сделал два шага к стене под козырьком. Когда звук дождя стал громче, Шень Янь произнес:

- Так ты... более объективно ответишь на мой вопрос.

На лице Ци Цзина появилась слабая улыбка.

Хотя это была лишь психологическая уловка, в таком обещании не было ничего плохого.

- Хорошо, я точно скажу, что я действительно думаю. Давай, спрашивай.

Шень Янь глубоко вздохнул. Он собирался задать самый нелепый вопрос, который когда-либо задавал в своей жизни. В его голосе послышалось волнение.

- Если бы... ты оценивал человека по шкале от нуля до десяти, где десять - высший балл, а ноль - нежелание о нем говорить или даже неприязнь к нему, что бы ты поставил Шень Яню?

- Пфф, - Ци Цзин опустил голову. С губ сорвался смешок, но внутри его переполняла теплота и нежность.

- Твой вопрос прозвучал как из анкеты, которые мы заполняли в студенческие годы.

- Не смейся, я спросил об этом серьезно.

Услышав смешок Ци Цзина, человек внизу еще больше понизил голос, но не сдался.

Смех Ци Цзина невозможно было остановить. Он продолжал очень, очень тихо смеяться до того, что глаза у него слегка увлажнились, когда он смотрел на фигуру человека.

Затем смех прекратился, и он искренне ответил:

- Одиннадцать.

Неудивительно, что его собеседник был ошеломлен.

- Одиннадцать? Что ты имеешь в виду? - глубокий голос с другого конца линии пробормотал это так, будто бы микрофон был приложен прямо ко рту.

- То, что выходит за указанный диапазон, - дополнительный балл, - сказал Ци Цзин с мягким смешком.

Наступило короткое молчание.

Но Шень Янь все еще хотел получить исчерпывающий ответ.

- Что значит... дополнительный балл?

Ци Цзин по-прежнему смотрел вниз, его взгляд сосредоточился на фигуре, стоящей под козырьком подъезда. В тот момент, когда этот человек закончил говорить, Ци Цзин положил телефон, который держал в руке, и пальцем нарисовал на тонком слое измороси две дуги по обе стороны от этой фигуры.

Когда дуги сошлись вместе, то получилось сердечко, в середине которого стоял человек.

Он улыбнулся и поднял телефон.

- Дополнительный балл значит... больше, чем просто нравится.

Что же это еще могло быть...

Он не мог придумать другой ответ.

- Ци Цзин, - слова, прозвучавшие в трубке, застигли его врасплох, - я поднимаюсь.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы полностью осознать, что они означают. Он охнул и воскликнул:

- Подожди! Шень Янь, погоди минутку! Я не... еще не готов!

А когда он заметил, что звонок уже закончился, и поглядел вниз, человека уже не было видно.

Это тут же вогнало Ци Цзина в панику.

Сразу же после того, как он положил телефон, его первым порывом стало стереть то, что он нарисовал на оконном стекле. Он несколько раз протер его, чтобы убедиться, что ничего не осталось. Но сердце продолжало бешено колотиться даже после того, как вся изморось была уничтожена без следа.

Он пожалел, что потратил время на протирку окна, потому что не успел он добраться до входной двери, как послышался звук поворачиваемого ключа и скрип петель. Переволновавшись, он с силой придавил дверь, не давая этому человеку войти внутрь.

- Подожди, не входи!

- Ци Цзин, - даже если он не видел лица, он мог слышать голос человека снаружи - и чувства в этом голосе были сильны, как никогда раньше, они ошеломляли, - позволь мне тебя увидеть!

- Ты... просто дай мне минутку...

Ци Цзин с таким трудом хватал ртом воздух, что не мог произнести простое предложение одним махом. Его разум совершенно опустел, и единственная оставшаяся часть сознания устремилась в его правую руку, толкающую дверь со всей силой, чтобы она не открылась еще ни на сантиметр.

В этот момент он мог пользоваться только одной рукой, и, если начистоту, из-за того, что он слишком нервничал, в его теле почти не осталось сил. Эта борьба была более чем бесполезна. Если бы Шень Янь захотел, то мог бы одним толчком открыть дверь настежь, но он намеренно использовал ровно столько силы, чтобы поддерживать равновесие - довольно, чтобы дверь оставалась открытой, но недостаточно, чтобы прорваться внутрь.

Ци Цзин заметил это, когда медленно пришел в себя. Ему едва-едва удалось поймать ртом воздух, дышал он слабо, но в следующий момент дыхание у него совсем перехватило, потому что его руку на двери сначала осторожно прикрыла рука того человека, а потом вцепилась - твердой и отчаянной хваткой.

Дверь не двигалась.

Она была открыта сантиметров на двадцать, и через эту щель внутрь комнаты проникал слабый свет.

Ци Цзин опустил голову и увидел, что тень Шень Яня закрыла часть света, но прямо сейчас Шень Янь захватил его сердце полностью.

Место, где соприкасались их пальцы, горело.

- Подо... - Ци Цзин настолько поторопился вдохнуть, что воздух обжег его горло - он даже не смог закончить фразу.

Шень Янь и вправду ждал.

Но хотя Шень Янь и ждал, он ни на секунду не отпускал руку Ци Цзина, впрочем, как и он сам.

Ци Цзин чувствовал, что его сердце вот-вот выскочит из груди. Когда оно так бешено колотилось, от оглушительного звука этих «барабанов» у Ци Цзина кружилась голова. Тук-тук-тук - оно стучало с невероятной скоростью. Чем громче становился звук, тем сильнее перед глазами плыли белые пятна. Его колени ослабли, ему казалось, что он стоит на куче хлопка.

- Ци Цзин, - самым трудным было сопротивляться мягкому шепоту, взывавшему к нему. - Я могу ждать тебя, до тех пор, пока ты не почувствуешь, что готов.

- Ммм, - он ответил дрожащими губами.

- Но... ты разрешишь мне ждать рядом с тобой? - хрипло спросил Шень Янь.

Ах, это же против правил - говорить так кротко такие умоляющие слова... Он легко нажал на нужную кнопку, смягчил сердце и разрушил все его защиты, сделав эту борьбу бесполезной.

Ци Цзин всего лишь немного уменьшил силу, с которой толкал дверь, и она тут же открылась вовнутрь. Он инстинктивно опустил голову, потому что был не в силах смотреть в глаза Шень Яню. Несмотря на то, рука Ци Цзина уже не цеплялась за дверь, та, что держала ее, все еще не отпускала и вылетела из-за двери.

А потом Ци Цзина легко потянули, и он упал в теплые объятия человека перед ним.

Примечание автора: Доктор Шень, я дам вам 12 баллов, быстро прыгайте ко мне в миску! Т^Т (Маленький День Возвращения силой забрал и унес.)

<http://bllate.org/book/13906/1225569>